

Мне было немного странно произносить эти слова, поэтому я сказала их тихо, опустив взгляд. Вероятно, еще и покраснела.

После моих слов наступила долгая пауза, и я подняла голову: проверить, может, сказала что-то не то.

— Берник?..

Глаза Берника покраснели, и они были влажными от слез, похожих на стеклянные бусинки. Я смотрела на него, ерзая, а слезинки становились все больше и выступали все чаще.

Я нерешительно обняла его за голову и медленно погладила по волосам. Так же, как это сделал мне Нанук в свое время.

— Спасибо, Роза. Я в самом деле рад.

Некоторое время спустя Берник успокоился и отпил еще соку.

— Спасибо за подарок на день рождения?

Я сообразила, что Берник меня неправильно понял.

— О, твой подарок ко дню рождения вот здесь.

— А?

Я быстро протянула ему спрятанную коробочку. Темно-красная подарочная бумага была под стать его волосам.

С озадаченным видом взяв коробочку, какое-то время Берник молчал.

— Можно открывать?

Он говорил так осторожно, словно перед ним лежало легендарное оружие.

— Делай, как пожелаешь.

С моего согласия Берник снял оберточную бумагу, и его глазам предстала черная коробочка.

— Хочешь, чтобы я открыл ее для тебя?

— Все в порядке. Я могу открыть, — не раздумывая, сказала я, и он покачал головой. Затем дрожащими руками мягко открыл коробку.

— Ох!

Когда Берник увидел пассентию, у него вырвался вскрик, и на мгновение он оцепенел с коробкой в руках.

— И это тоже ты сделала, Роза?

— Да, — сказала я, слегка кивнув. — Ведь тебе нравятся мечи, и я подумала, что, возможно, тебе понравилось бы такое украшение.

Его рука медленно прошла по вышивке. Он держал в руке красный узор такого же цвета, как и его волосы. И касался вышивки очень аккуратно, словно дотрагивался до стеклянной игрушки.

Я спрашивала себя, вдруг ему не понравилось? Ведь он уже очень долго смотрел на подарок, не меняясь в лице.

— Я знаю, возможно, тебе подарили много дорогих подарков, и я надеюсь...

— Мне нравится.

— А?

— Это мой любимый подарок, Роза. Он лучший.

Его слова немного смутили меня, так что я почесала в затылке, и Берник обнял меня. Я видела, как он распрямляется и сгибается; казалось, он плачет. Я подумала, что, видимо, такое непроницаемое лицо у него было потому, что он сдерживал слезы.

— Роза, я так рад, что ты очнулась, — не прекращал шептать он.

Я просто молча потрепала его по голове.

Убрав все сэндвичи и сок, которые я приготовила, мы покинули сад. Берник держал в руке мой подарок на день рождения.

Пусть даже это был просто дешевый и незамысловатый подарок по сравнению со всем, что ему подарили, он не переставал счастливо улыбаться.

Не думаю, чтобы я хоть когда-то так радовалась, преподнося кому-нибудь подарок. Вероятно, дело было в том, что радость Берника увеличивала и мое счастье.

— Поздравляю, брат!

Лив, пришедший навестить Берника около полудня, небрежно поздравил его и кинулся ко мне.

— Сестра, у тебя не возникло никаких трудностей при чтении «Что такое мана»?

— Нет, там очень простые объяснения, как Лив и говорил.

Возможно, поскольку автор книги был человеком внимательным, в книге все расписано очень подробно. Поскольку я незнакома с магией, у меня не возникло проблем с чтением. Время от времени я погружалась в изучение книги и сейчас уже почти дочитала ее до конца.

— Можешь ли ты порекомендовать, что прочесть потом?

— Что-нибудь наподобие «Соотношение маны и магии» или «Кто такой волшебник», или «Учебная программа и успеваемость», это было бы неплохо. Сестра, я пойду с тобой, когда у тебя появится время. Эти книги довольно тяжелые.

— Ладно, — ответила я.

— На самом деле, теперь, раз ты об этом упомянула, почему бы нам не пойти сейчас? Ливу сложно было бы нести все эти книги в одиночку, — ухмыльнувшись, влез в наш разговор Берник.

Лив цокнул языком.

— Тебе что, совсем нечего делать? — спросила я.

— Сестра важнее.

— Нет, я сегодня свободен.

Итак, мы втроем отправились в центральную императорскую библиотеку.

Сегодня в библиотеке никого не было, не считая библиотекаря, который сидел в приемной.

Мы разговаривали вполголоса.

— Роза, ты приготовила для меня такой вкусный сэндвич...

Больше половины нашей беседы посвящалось тому, каким счастливым себя чувствует Берник. Почему-то Лив выглядел очень раздраженным, как будто слова Берника его оскорбляли.

Затем он подошел ко мне и положил голову мне на плечо.

— Сестра.

— А?

— Я тоже хочу, чтобы ты приготовила мне сэндвич, — сказал Лив.

Он заметно растягивал слова, но тон его голоса был почти таким же, как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1618278>